

нуччо, Гвидуччо, дома владельцев сукнодельческих мастерских в районе Сант Аньоло—Белардино д'Андруччоло и Лонгаруччо, который держал лавку в южной части города, на рынке св Антония. Восставшими были убиты создатели ненавистных им уставов цеха шерстяников, нотариусы сер Аньело Статути, дом которого также был подожжен, и сер Паоло ди Берардуччо¹⁷

Таким образом, по сведениям перуджинского хрониста, было разрушено около двадцати домов и убито два человека. Другой хронист говорит о том, что «было убито четырнадцать именных людей, и разграблены и сожжены их дома, и изгнаны все «царапающие»».¹⁸ Эти факты свидетельствуют о том, что восстание было относительно бескровным.

Восставший народ Перуджи, и прежде всего терявшие самостоятельность мелкие ремесленники, эксплуатируемые богатыми сукноделами, сыграли решающую роль в подрыве, а затем и временной ликвидации правления пополаров в мае 1371 г. Это произошло за два месяца до восстания «дель Бруко» в Сьене и за семь лет до восстания чомпи во Флоренции.

Поэтому восстание перуджинских низов можно считать первым в Италии городским восстанием, приведшим к временной ликвидации власти богатых пополаров. Не случайно хронист, выражавший чувства сьенских пополаров, говорит: «... и было там большое несчастье, многие были убиты и ограблены, дома сожжены... И сьенцы, и флорентийцы выражали свое недовольство, и были опечалены этим событием все добрые горожане (li buoni Cittadini)».¹⁹ В этом проявлялась солидарность пополанов всех «Трех Коммун».

Однако эксплуатируемая масса ремесленников младших цехов, находившихся в подчинении цеха Ланы, была весьма слаба: они не были способны захватить власть даже временно

¹⁷ *Stonaca di Perugia*, стр. 215 Восставшие прежде всего изливали свой гнев на непосредственных создателей законов — нотариусов, нередко обходя своих хозяев — главных виновников их бед. Так было и во Флоренции во время восстания чомпи.

¹⁸ «... e fuvì morti 14 di nome, e robate e arse case, e sacciati tutti li Raspani» (*Neri Dopaio*, стр. 223) Речь идет, очевидно, о вожаках «царапающих».

¹⁹ Там же, стр. 222 Это была обычная политическая взаимопомощь правительства одного феодального города-государства другому, но и в этом можно видеть и нечто новое: солидарность «жирных» пополанов. Такая солидарность богатых пополанов разных городов Италии представляет собой характерную черту классовой борьбы XIV в.; она проявится и в будущем. Подтверждением тому является случай, происшедший менее чем через месяц после перуджинского восстания: в июне того же года сьенские богачи посылают 300 арбалетчиков для подавления народного движения, вспыхнувшего в Кортоне.